

ИЗВЕЩАНИЕ
О
ПЕЧАТЕНИИ
И
ПРОДАЖЕ

В.П.Авдеев

В.П.Авдеев

***ДНЕВНИК
УЧИТЕЛЯ***

***Сборник интервью
газете «Импульс»***

Санкт-Петербург, 2012

ОГЛАВЛЕНИЕ

Афганский дневник.....стр. 3

Дневник учителястр. 7

Забавные приключения

Таможня даёт добро

Встреча на высшем уровне

Затерянный в Нью-Йорке

“Culture Shock”

Где узнать дорогу к дому в Вашингтоне

Не все русские братья и сёстры

America Is Super Power

“Russian Rembo”

“Сесть в машину, руки на руль!”

“Я покажу тебе тюрьму”

русских в Америке.....стр. 13

Америка, которая

меня удивиластр. 25

АФГАНСКИЙ ДНЕВНИК

Я думаю, что сейчас вам не надо рассказывать, где находится Афганистан, какова причина введения советских войск в него, но, наверное, мало кто из вас знает, как давно это всё началось. В конце 1979 года. Мы встречали Новый год, когда к нам в воинскую часть приехали несколько генералов из военного округа из Минска. Нас построили в актовом зале училища и объявили, что мы все едем в Афганистан. Думаю, что не только для меня одного это было полнейшей неожиданностью. Ехать куда-то за тридевять земель, когда до конца обучения остаётся всего лишь полгода, а впереди ждёт офицерское звание! А тут на тебе! Совсем недавно вышел фильм “9 рота”, и вы, наверное, помните момент отправки в Афганистан, так вот в этом фильме всё воспроизведено довольно-таки точно. Всем нам выдали новенькую форму и каждого опросили перед строем, согласен ли он отправиться на службу в Афганистан. Мыслей остаться у меня не было. В тот момент сработал эффект круговой поруки. Как это оставить своих ребят, с которыми ты уже столько прослужил. Что я, трус что ли!? Родителям я отправил телеграмму, что отправляюсь в длительную командировку, поэтому в Белоруссию мне писать не надо, а свой новый адрес я сообщу им позже.

До железнодорожной платформы, где была назначена погрузка на состав, мы шли своим ходом, прямо вот так по мирной стране шла колонна боевых танков Т-62. Расскажу вам, чтобы вы могли себе представить его хотя бы приблизительно: вес танка—40 тонн, боекомплект танка—40 снарядов. По железной дороге мы добрались до Узбекистана, а дальше—опять своим ходом, мимо полей, аулов, работающих в полях женщин, на юг к границе. На душе тоскливо от всего этого! На границе нам выдали в дополнение к боекомплекту какие-то суперпротивогазы, воду, что-то из сухого пайка, несколько пачек сигарет “Прима” на каждый танк, куришь—не куришь—всё равно, и поставили перед нами боевую задачу—пересечь границу по реке Сырдарья. Течение в реке сильное, так что огромные понтоновые мосты буквально сносило, и ехать по ним было как-то не по себе. Но мы переправились удачно. Вот так я впервые оказался за границей, конечно же, мой рассказ об этом не такой весёлый и, может быть, интересный, как я мог бы вам поведать о поездке в Соединённые Штаты.

Мы начали углубляться внутрь афганской территории, поначалу она мало отличалась по антуражу от наших среднеазиатских республик, но ближе к горам стали появляться новые виды—немыслимо раскрашенные афганские машины с водителями, которые не ездили по небу только лишь потому, что колёсам было не за что зацепиться, поселения, больше похожие на средневековые жилища, чем на современный город или деревню. Мне как командиру танка всё это было видно очень хорошо, даже не надо было вылезать наружу. Но чем ближе мы были к горам, тем опаснее становилось вокруг. И дело даже не в опасности военных действий, а в самом элементарном перемещении по горному серпантину на огромной и чрезвычайно тяжёлой машине. Каждый поворот стоил таких нервов, что я курил каждые пять минут, хотя сейчас предпочитаю здоровый образ жизни—спорт, плавание. Нашим пунктом назначения был город Кундуз, и путь к нему лежал только через горы. Нам категорически запретили покидать танки, даже во время кратких остановок, так как в горах было полно моджахедов-снайперов, кроме этого предупредили о недопустимости вклинивания в танковую колонну гражданских машин, так как подобным образом моджахеды стремились захватить или уничтожить боевые машины. Нам повезло: никто не пострадал! Хотя физически досталось всем, ведь переход составил почти сутки, особенно устали водители. так как на них свалилась уйма работы, ведь танки— это машины. которые в общем-то предназначены для ведения боевых операций на достаточно равнинной и открытой местности, а тут: “Влево! Вправо! Прямо! Влево!..” и так до бесконечности.

В один момент, когда веки от усталости становятся свинцовыми, мы уснули и не заметили сразу, что колонна двинулась, но мы каким-то чудом вовремя проснулись и сумели догнать всех, но без приключений не обошлось. Мой водитель не справился с управлением, и 40-тонная громадина влетела в арык, к счастью, без воды. Я вылетаю из танка, хватаюсь за пистолет и в “лучших” традициях русского языка объясняю ему: “Ай-яй-яй! Как не хорошо! Что же ты наделал!” Пока я связался с командиром батальона и сообщил о происшествии, смотрю: мои горе-войки опять спят (а надо сказать, что я служил уже после окончания института и было мне 25 лет, а в моём подчинении были совсем ещё 18-летние мальчишки, воины ещё те, правда, потом они возмужали). Но помощь к нам подоспела совсем с другой стороны: следом за нашей шла следующая танковая колонна, два танка тащили нас из арыка и вытащили, наконец.

По прибытии в Кундуз нас разместили в районе аэропорта. Мы кое-как под рёв самолётных двигателей разбили палатки прямо на песке, но к вечеру, когда все уже до безумия хотели спать, ко всем этим неудобствам добавилась ещё и стрельба. Такая сильная, что подумалось—куда это я попал!? Нам удалось подремать часа два, до того как всех подняли по боевой тревоге и направили в местечко Толукан, где по сведениям находилось большое скопление моджахедов. Толукан также был местом важной транспортной развязки, благодаря мосту, который там находился, он связывал северную и южную часть Афганистана. Нашей боевой задачей было отбить у моджахедов этот мост, прижать их к горам и уничтожить. Мы подошли к городку, выстроились в линию и пошли вперёд, расстреливая любое здание, из которого вёлся огонь. От наших снарядов домики рассыпались в пыль. Местечко мы зачистили, а потом остались на его охране и охране моста, по которому дальше на территорию Афганистана шли войска. Через день мы ходили в наряд, ночью наблюдали за местностью в приборы инфракрасного видения, так как именно в это время суток существовала объективная вероятность внезапного нападения моджахедов. Война была видна во всём: днём, проезжая по дорогам, можно было увидеть обгорелые, искорёженные, простреленные во многих местах остовы вертолётов, танков и грузовых машин. За бдительное несение караула командир части объявил мне благодарность. А дело было так. Ночью в темноте вдруг показался какой-то слабый огонёк, который постоянно перемещался. Как положено по инструкции, я выстрелил по нему. Утром, когда рассвело, мы обнаружили убитую собаку, к которой моджахеды привязали карманный фонарик, проверяя, спят посты или нет, а надо сказать, были жуткие случаи, когда вырезались ими все спящие солдаты и офицеры.

Самое главное качество для человека, который проходит службу в армии—это ответственность, особенно она важна в районах боевых действий, ведь даже умываться мы ходили по четвёркам: двое умываются у ручья, а двое—на посту. До сих пор я помню своих боевых товарищей, благодаря ответственности которых, я, наверное, остался жив, до сих пор помню номер моего танка **626** и тот день, когда пришёл приказ о демобилизации. Жалко было оставлять боевых друзей, но, когда мы оказались на нашей территории, буквально целовали землю. Счастье и радость были неизмеримые! Нас сперва отправили в училище танковых войск в городе Чирчик, что под Ташкентом. Прибываем в Ташкент. Май, погода обалденная, молодёжь с гитарами, а мы как из другого мира—постоянная опасность, что тебя могут убить—для нас такая спокойная и размеренная мирная жизнь была непонятна. И вот мы в училище и ложимся спать на настоящую постель, покрытую белым постельным бельём! Это было счастье, просто что-то сказочное!

У меня, к сожалению, не осталось никаких фотографий того времени, потому что, честно говоря, просто было не до этого, но одна афганская реликвия в нашем доме хранится, и я её очень берегу. В феврале **1980** года к нам прибыла колонна дозправщиков из Союза. У одного из водителей случайно оказались с собой открытки к **8 Марта**, я выпросил у него одну и написал: “Дорогая мама и сестрёнка! Поздравляю вас с **8 Марта**...” Без всякой надежды я попросил того водителя отправить её, каково же было моё удивление, когда мне показали её дома.

Февраль 2007

ДНЕВНИК УЧИТЕЛЯ

У каждого человека в жизни есть мечта, и у меня тоже в вашем возрасте, может быть, немного постарше, была мечта—посетить Соединённые Штаты Америки. Я так же как и вы очень любил английский язык, очень старался, изучая его, и так получилось, что та зарубежная страна, в которую я впервые поехал, была Америка. И я никогда не мог себе даже представить, что побываю в ней не один, а целых три раза. Первая моя поездка состоялась по приглашению моих друзей американцев, я пробыл в США три месяца. Я много путешествовал, от Восточного побережья на автобусах “Зелёная черепаха” проехал через всю Америку до самой Калифорнии. Во время этой поездки у меня было много интересных приключений, когда я не раз убедился в правоте нашей русской пословицы “Не имей сто рублей, а имей сто друзей”. У меня было много американских друзей, и благодаря их помощи, я смог совершить это путешествие.

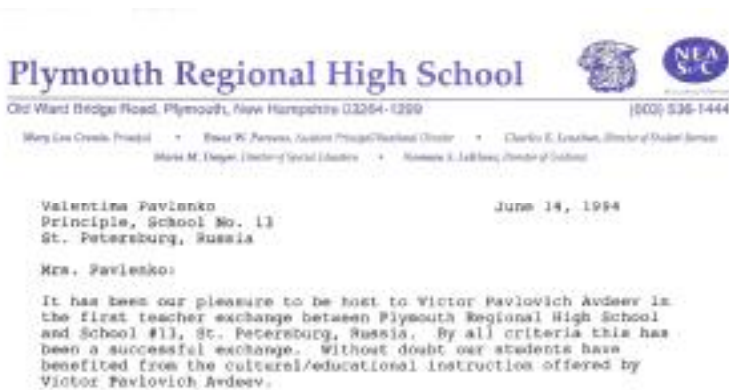
Я тогда уже работал преподавателем, меня очень интересовало посещение американских школ, чтобы узнать, как они устроены и познакомиться с американской системой образования. Мои друзья из штата Джерси пригласили меня в одну из школ, и так оказалось, что в это же время в неё пришёл корреспондент одной из американских газет “News Tribune”, и мне сперва показали школу, а потом взяли интервью. Уже, находясь в Калифорнии, я получил оригинал газеты, где писалось обо мне, если вы её сейчас прочитаете, многие вещи покажутся вам смешными и забавными, потому что жизнь меняется вокруг. Эта газета долго лежала потому меня дома, а тут как-то случайно натолкнулся на неё и прочёл одну занятную вещь. Когда меня спросили, что я думаю о советской политике, а это было в те времена, когда “невидимая тень” КГБ витала над всем, для вас это слово сейчас ничего не значит, а для нас тогда любое столкновение с этой организацией означало только одно—“неприятности”, я вспомнил о совете, который получил перед тем как поехать—“ни слова о политике”, поэтому в статье американский корреспондент сообщал читателям, что респондент дипломатично уклонился от ответа на заданный вопрос. Сейчас такого бы не случилось.

Вторая моя поездка в Америку была в группе, которая состояла из учащихся нашей школы во главе с Еленой Аркадиевной. Вовремя этого визита в США мы посетили одно из учебных заведений Холдениса, а во время моей третьей поездки я работал по контракту как учитель.

Пока осматриваешь школу на экскурсии, никогда не сможешь получить полное представление о ней, это становится реальным только в том случае, если ты оказался внутри неё, стал работать в ней. Как же внешне выглядят типичные американские школы? Это довольно большое здание, с просторными кабинетами, в каждом из которых был телевизор. Теперь уже и наши школы ни в чём им не уступают, а порой даже и превосходят. Чем отличаются? В каждой школе, в каждом классе обязательно есть американский флаг. Может быть потому, что он с детства сопровождает каждого американца, для них он становится символом принадлежности к стране, а не просто одним из государственных знаков.

Я приехал в конце осенних каникул, и у меня были два дня отдыха перед тем, как я приступил к своим непосредственным обязанностям—преподавать историю российского государства, русский язык и литературу американским школьникам. Мой первый приход в школу выглядел примерно так: меня встретил завуч, Норман, который сказал, что мне следует пройти по аудиториям и рассказать о себе и о предмете, который я собираюсь преподавать, а назывался он очень просто “**Russian Studies**” учащимся. Я был в замешательстве, школа была больше чем наша, я никого не знаю, поэтому я попросил Нормана помочь мне в этом, хотя бы просто пройти со мной и представить меня. В этом мне пошли навстречу. Основная особенность американских школ, в отличие от российских, это наличие обязательных и необязательных предметов к изучению, и как вы понимаете, мой предмет, как раз и относился ко второй группе, то есть, используя знакомые вам термины, был элективным курсом, и, как правило, учащиеся

американских школ формируют свои списки элективных курсов в апреле-мае, то есть накануне учебного года, а приехал в середине него, соответственно, была определённая трудность в сборе группы. Это нам удалось, мы набрали около **20** учащихся, которые были заинтересованы в моём предмете. Любопытный факт, каждый американский школьник имеет буклет, в котором указаны все дополнительные дисциплины (так в нём можно повстречать очень практические вещи, например “Строительство и архитектура” и тому подобное), преподаваемые в данном учебном заведении, и даже если элективный курс выбрали всего один-два человека, он всё равно проводится. Ещё одна особенность состоит в том, что в течение учебного года ученик может прийти в администрацию учебного заведения и написать отказ от выбранного им элективного курса, но это не означает, что он может в это время уйти домой, в подобных случаях ему предлагается заняться самообразованием, то есть он обязан отработать эти учебные часы в школьной библиотеке, они в американских школах очень большие и оборудованы достаточным количеством рабочих мест и компьютерами. А чтобы подобные отказы не вошли в систему, введено такое правило, что только если учащийся имеет определённое количество часов, прослушанных элективных курсов, только в этом случае ему выдаётся аттестат о получении образования, и он имеет дальнейшую возможность обучения в высших учебных заведениях. Я как-то думал о “плюсах” и “минусах” подобной системы. “Минус” в том, что при выборе дополнительных к изучению дисциплин учащиеся могут пойти по пути “наименьшего сопротивления”, выбрать те предметы, которые не требуют усилий при усвоении их программы или просто отказываться от сложных курсов. К чему это может привести? Е вопиющей неосведомлённости в обыкновенных вопросах, которые не вызывают затруднений даже у маленьких детей. И тому есть живой пример, однажды я имел беседу с одним из студентов. Я заметил как он крутил в руках карту мира, не понимая с какой стороны её смотреть. На мои простые вопросы “Где находится Россия?” или “Как называется столица Великобритании?” я не смог получить ответа. Вышел конфуз, а дело в том, что география не входит в список предметов обязательного обучения.

“Плюс”—в демократизации обучения, и учителя, ведущие элективные курсы, заинтересованы в том, чтобы привлечь к ним как можно больше учеников, и у учащихся есть стабильный интерес в изучении предметов, ими же выбранными и отвечающими их потребностям и интересам.

Как же устроен обычный школьный день в Америке? Дети приходят в школу в 7.50 и отмечают в офисе, а дальше на переменах часто можно услышать объявления о том, что такого-то ученика просят пройти в офис и отметить в журнале присутствия. Если ученик довольно долго пропускает занятия без уважительной причины, его просто исключают, а не как у нас пытаются всё-таки “вытянуть” в школу. На переменах учеников часто можно увидеть у железных ящиков с замками, стоящих вдоль стен, там они обычно оставляют свои книги, учебники и тетради, необходимые для уроков. Для меня было удивительно то, что они практически не имеют домашних заданий и после уроков многие из ребят едут на работу во всевозможные супермаркеты и кафе, где выполняют несложную работу, то есть просто зарабатывают деньги. Что меня удивило в том, как проводятся уроки. Как правило, учитель придя на работу первым делом идёт в библиотеку и “заказывает телевизор”. В библиотеке есть большая подборка видеофильмов и видеоуроков по разным предметам, поэтому зачастую занятия проходят как телепросмотры. Мне кажется, что американцы даже злоупотребляют этим и порой плохо знают своих учеников. Ребята во время урока ведут себя довольно свободно и внешний вид некоторых мог бы вызвать обморочное состояние у моих коллег из нашей школы. Со мной на уроках порой случался любопытный казус, во время лекций вдруг гас свет, я ни как не мог понять, в чём дело, а оказывается в кабинетах стоит специальный таймер, который автоматически выключает свет, если в течение определённого времени в аудитории не происходит никакого движения. В этих случаях мои ученики вставали в темноте и махали руками, тогда свет зажигался снова. Мне показалось это очень удобным, когда уходишь, не надо думать о том, выключил свет или нет. В чём ещё разница? В школах нет единых классов, ведь у каждого свой список элективных курсов, и вместе ребята одного возраста или учебной параллели встречаются только на обязательных предметах, а раз нет единого класса, значит и нет классного руководителя, вместо него у них есть тьютор, который занимается дисциплинарными, социальными и воспитательными вопросами. Если ученик плохо себя ведёт его имеют право изолировать от остальных учащихся. Он попадает в специальную комнату, где находится абсолютно один в присутствии тьютора, выполняя учебные задания, и может оттуда выходить только в туалет, кафетерий или к врачу. Порой мне жаль, что подобного нет у нас, стоило бы завести!

Что же я рассказывал на своих лекциях? Конечно, я преподавал русский язык. Специально перед поездкой я побывал в университете и взял там учебник русского языка для англоязычных стран и видеокурс, который ведёт известная ведущая телепрограмм Татьяна Веденеева. Русский язык действительно сложный, и это начинаешь понимать, когда пытаешься объяснить все эти спряжения, склонения, виды, роды и другие правила

SCHOOLS

Soviet teacher learns in U.S.

3-month visit includes stop in Woodbridge

By LORI EISENBERGER
Special to The Star

WOODBRIDGE A study under federal auspices, national social classes, how are things in schools, and how do we do it? And during a week visit to Woodbridge Senior High School, Victor Avdeev, 36, was learning a few more things in his adopted State.

It is his first time to see how it all works in the United States.

Avdeev is an English teacher in his home and his visit to Woodbridge came through a grant awarded by James Sawyer, a California industrialist, to his students, last year's school trips to the Soviet Union.

He suggested Avdeev, a 19th grade student, and he went with a group of other teachers to observe Avdeev's class.

"I thought I would never go to the U.S. It was my dream. I've met many Americans and they are sincere people."

**Victor Avdeev
Russian teacher**

Avdeev began his tour with a job at the home of a family who lives in the Woodbridge area, and a tour of his alma mater — Woodbridge High School. Avdeev then went to visit family in California.

"I thought I would never go to the U.S.," said Avdeev.

"It was my dream. I've met many Americans and they are nice people."

"Americans and Soviets are very similar to each other. Our priorities are very big and we're very open-hearted."

Avdeev declined to discuss Soviet politics but did say there must be no war. "I look

Victor Avdeev, teacher at Woodbridge Senior High School.

PHOTOGRAPH BY LORI EISENBERGER

at the Soviet Union and I want to see it in the United States."

"The teachers play tennis although we don't have tennis courts and we travel in the car instead of by city," he notes.

"I love my home, but in the States I like to go to the beach."

"I love my home, but in the States I like to go to the beach. I love my home, but in the States I like to go to the beach. I love my home, but in the States I like to go to the beach."

He was interested in the housing and the education of the students.

In the Soviet Union, he said, parents buy furniture for the students' beds.

"The boys wear their sweaters, jackets and ties and the girls wear dresses and blouses."

But he picked the Woodbridge school, saying the atmosphere is very nice. "I like it and the teachers are very good."

He especially liked the older students. "I like the older students. I like the older students."

Avdeev said the majority of teachers in the Soviet Union are women.

At the school where he works, 10 of the 50 teachers are men.

However, during the past four years the number of men entering the teaching profession has grown because of an increase in

Victor Avdeev, teacher at Woodbridge Senior High School.

PHOTOGRAPH BY LORI EISENBERGER

the number of men entering the teaching profession, including changes for housing, food, and clothing.

"The Soviet people have a high standard of living — very high — when in the Soviet Union," said Avdeev.

грамматики. Я как мог старался облегчить эту задачу для моих учеников. Мне было любопытно, а как же вообще преподают иностранные языки в американских школах, мой второй язык французский, и я даже могу проводить его уроки в школе, поэтому я решил посетить именно такой урок. К моему удивлению, французского я практически не слышал, а услышал только “родную” английскую речь. Мне кажется, что наша система преподавания иностранных языков в этом отношении более эффективна. Убедившись в том, что Америка малочитающая страна, и в течение короткого времени ознакомить своих слушателей с классиками русской литературы не представлялось возможным, я немного изменил свои первоначальные планы, уделив больше внимания историческим личностям России разных периодов и политической ситуации в стране в настоящее время, а это было начало 90-х годов. Очень интересовали моих учеников Сталин, Горбачёв, а также такая одиозная личность той эпохи—Жириновский, он их очень пугал своими высказываниями. Мне довелось выступать с моими лекциями и перед большими аудиториями в 100-150 человек по приглашению других учебных заведений, и везде меня слушали с большим интересом. Вообще, американцы мало что о нас знают, или знают поверхностно, поэтому я для них был как “первооткрыватель”, однако и Америка в свою очередь “открыла” для меня некоторые скрытые от российской общест-венности факты из нашей истории. У меня в кабинете лежит американский учебник по истории СССР, который я специально привёз сюда, после своего путешествия. Есть в нём и факты, которые у меня вызвали возмущение, оказывается фальсификацией истории занимались не только некоторые наши ангажированные коммунистической партией учёные мужи, но и американские грешны тем же самым. Большинство простых людей Америки абсолютно уверены в том, что именно их страна выиграла Вторую мировую войну, а СССР отводиться в ней второстепенная роль как стране, которой оказывалась активная гуманитарная и военнотехническая поддержка со стороны американского правительства. Я всегда жестко отстаивал нашу точку зрения, доказывая несостоятельность подобных утверждений, приводя в пример дату открытия Америкой второго фронта (1944) и даты основных сражений Второй мировой, таких как битва под Москвой, прорыв блокады Ленинграда, Сталинградская и Курская битвы. И вам я тоже советую, всегда, когда вы встречаетесь с представителями иных государств, быть убеждёнными патриотами своей страны.

Вот так сбылась моя юношеская мечта. Понравилась ли мне Америка?—Да. Хотел бы я там остаться?—Нет. Мне ближе моя школа, мой родной язык, мои близкие и друзья, жизнь моей страны. Будучи в Америке я безмерно скучал по всему этому, каждый разговор с моими домашними по телефону, каждый звук родной речи был для меня праздником. Стоит ли пробовать работать за рубежом?—Да. Приобретается новый опыт, новые знания, новые друзья, по-другому начинаешь смотреть на казавшиеся очевидными, вещи.

Май 2010

ЗАБАВНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ РУССКИХ В АМЕРИКЕ

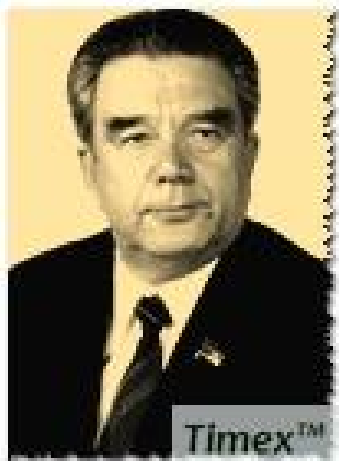
Таможня даёт добро

Мои друзья пригласили меня посетить США. Я стал готовиться к поездке, купил подарки, небольшой сувенирный электрический самовар и ещё какие-то небольшие презенты, поменял деньги, тогда разрешалось иметь при себе **200** долларов, в паспорт об этом поставили специальную отметку, и вылетел в Москву, в ту пору самолёты в Нью-Йорк летали только оттуда. И вот стою в очереди человек на **350**, чтобы пройти таможеню, подхожу к таможеннику, а он меня спрашивает, а где моя справка о том, что я поменял деньги в банке, я стал извиняться, что не знал о том,

что нужно иметь при себе такой документ, но это ещё был не конец моим злоключениям, так как таможенник сказал, что этот вопрос решаемый, можно оплатить штраф, по-моему долларов 50, но когда он увидел мой самовар..., то замахал руками, говоря что не хочет иметь со мной ни каких дел, чтобы я уходил из очереди и отметки о прохождении таможни мне не поставит. Оказывается, что за две недели до моего отлёта вышел указ, что любые электротовары нельзя вывозить за границу, чем это объяснялось, за какую-то электроплиту можно было в Польше купить шикарный телевизор, и люди этим пользовались. Я вышел из очереди, стою в шоке, думаю, что делать: ехать обратно в Ленинград, оставить самовар на хранение, порвать испорченную декларацию, заполнить новую и встать в другую очередь. Как вы и догадались, я выбрал последний способ. Ситуация повторилась в той же последовательности, но с положительным для меня исходом, так как в этот раз таможню удовлетворила печать банка в моём паспорте, а самовар мне попросту простили. Счастье моё было беспредельно.

Встреча на высшем уровне

Наш самолёт совершил посадку в Ирландии в аэропорту Шенон. И вот сижу я в зале ожидания, совершенно ошарашенный блеском западной жизни, ведь это для меня была первая поездка за рубеж, и вдруг вижу, прямо передо мной, метрах в двадцати, идёт товарищ, я бы сказал третий человек по важности в нашей стране, Рафик Нишанович Нишанов, он возглавлял палату национальностей в Советском Союзе. Я как ни в чём не бывало подхожу к нему, сейчас я сам себе удивляюсь, как я смог, и говорю:

- Здравствуйте, Рафик Нишанович!

В этот момент в мою сторону начала движение охрана Нишанова, но видя, что от меня не исходит никакой угрозы, а я—само воплощение добропорядочности и целомудрия, эти громилы остановились.

- Как вы меня узнали? - спросил у меня Рафик Нишанович.

- Ну как же, вы вчера выступали по телевидению, на первом канале, - ответил я.

- О, вы меня смотрели!

И мы продолжили нашу беседу. Оказалось, что оба летим в Америку, я рассказал, что меня пригласили друзья, а Рафик Нишанович сказал, что едет туда, так как готовится приезд Михаила Сергеевича Горбачёва в США и встреча его с президентом Рейганом, а он выехал раньше, чтобы провести подготовку в соответствии с дипломатическими протоколами. За этой приятной беседой мы прошли весь посадочный коридор, пожелали друг другу приятного времяпровождения в Америке и расстались.

Затерянный в Нью-Йорке

Я летел в Америку к друзьям, которые жили на Западном побережье в Калифорнии, поэтому перед поездкой я отправил письмо женщине, профессору Чикагского университета, которая читала нам лекции, когда я учился, с просьбой встретить меня в аэропорту, так как я боялся заблудиться в незнакомом месте, и, хотя мы не виделись почти 15 лет, она мне ответила и дала своё согласие. Выходя из самолёта в Нью-Йорке, я был уверен, что меня ждут, но к моему ужасу этого не произошло. Каким-то непостижимым образом у меня оказался телефон и адрес её сестры, кото-

рая вместе со своей семьёй жила в пригороде Лонг-Айлэнд. Я взял машину, поехал туда и нашёл это место. Те люди, к которым я приехал, совершенно меня не ожидали. Это была пожилая чета, которая жила в старом викторианском доме, и я на них свалился, как снег в пустыне Сахара в августе месяце. И я вижу, что они совсем не рады моему приезду. Я думаю, что же делать, как их расположить к себе—сделал им небольшие презенты. Но всё равно контакт как-то не налаживался. Помог случай, я просто предложил свою бесплатную помощь по хозяйству, это их чрезвычайно расположило ко мне, так как их родной сын, когда выполнял что-то по дому, то только за деньги.

На следующий день мы дозвонились до моих друзей в Калифорнию, которые позвонили своим знакомым в Чикаго, а те в Нью-Йорк. И вот, эта бабушка лет **75–78** садится за руль скоростной машины, мчится по хайвэю в Нью-Йорк, где рядом со штаб-квартирой ООН передаёт меня из руки в руки.

“Culture Shock”

И вот я наконец у своих друзей. Конечно же, их знакомым было интересно взглянуть и побеседовать с человеком из далёкого Советского Союза, во время таких встреч случались разные забавные ситуации. Так однажды в гости к Майклу и Лиссе заглянула девушка, чей брат собирался ехать в нашу страну, чтобы, по её словам, помочь нам с электричеством. Она наивно спросила у меня: “А что у вас так плохо этим?” Я в первый момент растерялся, не зная, что ответить, а потом решил перевести всё в

в шутку: “Да, у нас электричество дают только по праздникам”. “Да?!” - с сочувствием сказала она. Мне стоило усилий разубедить её в этом.

Но и я не раз сам оказывался в довольно глупых ситуациях. Расскажу вам об одной из них. Однажды я решил съездить в местный торговый центр, чтобы купить подарки своим родным. Я сел на велосипед и поехал. Оказавшись в магазине, я совершенно растерялся от огромного выбора, я примечал то одну, то другую вещь, потом мне казалась интереснее третья, в итоге я забывал где, что и по чём я видел, и стоял посередине всех этих торговых рядов в абсолютной растерянности и расстройстве. Время приближалось к вечеру, я подумал, что пора возвращаться, пока не стемнело, но уже по дороге к дому Майкла и Лиссы я понял, что заблудился. В кармане у меня была записка с телефоном друзей, я зашёл на заправочную станцию, объяснил проблему, и сотрудник станции созвонился с ними и сообщил, откуда меня можно забрать. Забирая меня они сказали мне: “Oh! Victor, you have culture shock!”

Где узнать дорогу к дому в Вашингтоне

Каждый уважающий себя турист, приехавший в Америку, должен побывать в Вашингтоне, и я, конечно, посетил этот замечательный город. Он очень красив вечером, его главное отличие от Нью-Йорка состоит в том, что Вашингтон к 6 часам вечера практически вымирает, а Нью-Йорк продолжает жить все 24 часа в сутки. Большинство жителей столицы Америки, служащие всевозможных правительственных офисов, работники посольств и консульств иностранных государств предпочитают жить в пригородах Вашингтона, поэтому после окончания рабочего дня на улицах сложно встретить не то что прохожего, а даже машину. Я прогуливался по Пенсильвания авеню, где проезжает кортеж президента перед инаугурацией, ещё по каким то улицам и вдруг понял, что не могу найти обратную дорогу в гостиницу в которой я остановился. Утешало меня только одно, что я стоял напротив Белого дома.

Я зашёл с другой стороны, туда куда заезжает машина президента США, на моё счастье ни его, ни его машины не было, а то я не знаю чем бы закончилась моя попытка узнать дорогу, подошёл к охране, представился, сказал, что я из России и не могу найти свою гостиницу “Нью-Хэмпшир Су-ис”. Они куда-то быстро позвонили и начали мне объяснять по каким улицам я должен пойти, где поворачивать. И я пошёл, но всё равно чувствовал себя очень неуверенно. И вдруг, вижу, впереди меня идёт девушка, я решил уточнить у неё правильно ли я иду. Я постарался догнать её, девушка слышит шаги сзади и тоже ускоряет движение, и вот мы так друг за дружкой чуть ли не бежим по пустынным улицам. В итоге я всё-таки догнал её, попросил чтобы она не пугалась, потому что я просто хотел уточнить у неё дорогу. Вот так, благодаря помощи охранников Белого дома и простой американской девушки, я добрался до своего отеля.

Не все русские братья и сёстры

Уже больше месяца я находился в Америке, ужасно соскучился по родной речи, и вдруг, идя по Нью-Йорку, я увидел двух женщин, которые шли по улице и о чём-то оживлённо разговаривали по-русски. Я так обрадовался! По своей молодости и наивности я тут же подбежал к ним и сходу попытался завести беседу: “Здравствуйте! Вы говорите по-русски, я тоже из России, приехал к друзьям. Ну как вам здесь нравится? Как вы поживаете?” Реакция была совсем не та, которую я ожидал. Я думал, что мы пообщаемся, но они дали мне понять, что не желают со мной разговаривать.

Почему? Я был так озадачен. В общем, я нашёл как-то выход из создавшейся глупой для меня ситуации.

После этого я долго думал, что же я сделал не так, и наконец, до меня дошло. Одно дело, когда русские находятся где-то на отдыхе, например на курорте, их там не так много, они друг друга знают, хотя бы внешне, потому что живут рядом в отеле, или добирались до места вместе, поэтому так легко завести знакомство, а Нью-Йорк это большой город, где русских полно, Брайтон-Бич, где они наиболее компактно проживают, по своим размерам не уступает среднестатистическому городу, поэтому они и не подходят ко всем кто говорит по-русски на улице, и не общаются с первым встречным, кто говорит на их родном языке. У каждого русскоговорящего в Нью-Йорке есть свой круг общения.

America Is Super Power

Американский гегемонизм не знает границ, ему подвержены даже образованные люди. Мой хороший знакомый, Билл Хопкинс, юрист по образованию, был абсолютно уверен в том, что именно Америка одержала победу во Второй мировой войне, а Советский Союз выстоял в ней только лишь благодаря помощи, которую ему оказывали Соединённые

Штаты. Почему так происходит? Дело в том, что и в книгах, по которым учатся американские дети, и в средствах массовой информации, и в музеях, посвящённых этому периоду истории, я тому свидетель, будучи в Вашингтоне, мне довелось посетить один из них, практически ни слова не говорится о роли нашей страны в борьбе с фашизмом. Да и вообще, американцы мало что знают о том, что происходит в мире, большая часть времени в информационных блоках телевизионных программ отводится новостям внутри страны, а уж если на экраны и пробиваются известия из России, то самые “чернушные”. Может быть поэтому некоторые из них считают, что Чечня, это чуть ли не пригород Москвы, а ядерным оружием распоряжается русская мафия.

Но в одном я с ними согласен, Нью-Йорк—это, действительно, столица мира. Ни где в другом месте не встретишь такого разноязычия и смешения национальных традиций.

“Russian Rembo”

Если вы хотите увидеть всю Америку от восточного до западного побережья, то вам лучше воспользоваться туристическим автобусом. Я так и поступил, чтобы добраться из Нью-Йорка до Сан-Франциско, отправился в путешествие по стране на “Зелёной черепахе”. По маршруту мы посетили несколько национальных парков, но самой запоминающейся остановкой для меня стал Большой Каньон и река Колорадо.

Это одно из самых жарких мест в Америке, и конечно, всем захотелось искупаться. В группе нас было **39** человек из разных стран, бельгийцы,

немцы, австралийцы, испанцы, французы, американцев было немного, человек восемь, и я единственный русский среди них. Английский язык нас всех объединил. Я купался вместе с девушкой из Германии, Силкер, она плыла передо мной и я увидел, что река сужается и начинаются пороги, я кричу ей что надо повернуть, но она не слышит, я поплыл ей наперез и в последний момент успел одной рукой зацепиться за камень, а другой схватить её за руку, ещё немного и она вместе с потоком воды упала бы вниз по порогу. Уж не помню как, но нам удалось выбраться из воды, от волнения я даже не заметил, что поранил ногу об острые камни, у меня был самый настоящий нервный тремор. Когда мы вернулись к автобусу, я об этом конечно её не просил, но она рассказала о том, что случилось всем. После этого случая все стали меня в шутку называть, я понимаю, что это сильно сказано, **Russian Rembo**.

“Сесть в машину, руки на руль!”

Я дважды имел знакомство с работой американской полицией. В первый раз это произошло так. В 4 часа утра я возвращался в Нью-Хемшир вместе с моим приятелем Полом Шортом, ехали долго, проголодались и решили зайти в ресторан, как только приедем в город.

Так и сделали. Пол заказал что-то перекусить и себе немного спиртного, я же ограничился пепси. Поели, посидели, пообщались, и я предложил довезти Пола до его дома, там было буквально пятьсот метров, к тому же у меня с собой были права, поэтому я был в полной уверенности, что всё будет нормально. Едем мы по дороге, совершенно спокойно, я вижу как нам навстречу едет полицейская машина, но как только мы поравнялись, она делает разворот, включает мигалку, давая понять, что мне следует остановиться. Меня в этот момент охватило невероятное волнение, потому что когда у нас в стране тебя останавливает гаишник, то никогда не знаешь, какие сюрпризы тебя ожидают, а тут в Америке! Я начинаю судорожно вспоминать, что же не так сделал, где нарушил правила, достал права и вышел из машины, и тут американский полицейский хватается за кобуру пистолета и кричит: “Быстро сесть в машину, руки на руль!” Я на полусогнутых ногах сел на водительское место, руки положил на руль, чтобы их было видно, но не только я был перепуган, мой приятель тоже. Во рту у меня всё пересохло, руки дрожат. Жуть!

Подходит ко мне полицейский уже спокойно, просит показать права. Я ему их показал, он посмотрел, впервые увидел советские права, спрашивает: “У вас международные права?” У меня, конечно, были не международные права, но что мне оставалось делать, я говорю: “Да, конечно”. Тогда он пошёл дальше: “Ваша регистрационная карта”. Я подумал, что это документ на право пребывания в США, но Пол, быстренько порывшись в бардачке, протянул ему что-то вроде нашего технического паспорта на машину. Полицейский вместе с документом удалился к себе в машину. Минут пять его не было. Мы сидим волнуемся, обсуждаем, что же будет с нами. Затем он снова подходит к нам и спрашивает, чья это машина, я начинаю объяснять, что это машина Билла Хопкинса, человека у которого я жил, и он дал мне её в пользование. Билл Хопкинс в этом городе был известным и уважаемым юристом, и мой приятель Пол в шутку его называл “местной акулой”.

Полицейский отдал мне права, правда я никак не мог понять, как он их разобрал, там ведь всё было написано на русском, но ему не хотелось терять лицо, поэтому он, строго глядя на меня, сказал: “В следующий раз, когда будете ехать, не забывайте включать подфарники”. Из-за такой мелочи был весь сыр-бор! Но впечатление от этого у меня осталось такое, американская полиция—солидная, внушительная, и за ней чувствуется вся мощь государства.

Мой совет всем, кто собирается в Америку и, возможно, будет там управлять транспортным средством: если вас остановил полицейский—не выходите из машины, держите руки на руле, дождитесь, когда он подойдёт к вам. Между прочим, вы обращали внимание как полицейские это делают, они идут медленно, чтобы хорошенько разглядеть машину и то, что происходит в салоне автомобиля, обязательно касаются ладонью багажника, чтобы оставить на нём отпечаток, если что-то произойдёт, это будет как улика. Не стоит забывать, что в Америке свободно ношение оружия, и любой человек может выстрелить.

“Я покажу тебе тюрьму”

WANTED

На память от второй встречи с американской полицией у меня осталась фотография, а у американской полиции—мои снимки в анфас и в профиль и, конечно, отпечатки пальцев. Да, я был в американской тюрьме. Как у нас говорится, от тюрьмы и от сумы не зарекайся. Правда, мой визит туда был абсолютно мирным.

Как я оказался в самой настоящей американской тюрьме? А дело вот в чём. Как я уже вам рассказывал я жил у Билла Хопкинса, а он был юристом и по долгу службы посещал своих клиентов в исправительных учреждениях. Однажды он предложил мне: “Поедем со мной, я покажу тебе американскую тюрьму, как она устроена, как работает”. Мы приехали, и ради шутки меня решили сфотографировать и взять отпечатки пальцев.

Вообще при слове тюрьма у меня возникает удручающее впечатление, я сразу вспоминаю наши “Кресты” и телепередачи о системе исправительных учреждений в нашей стране, однако это не касается американских тюрем. Условия там потрясающие: настоящий санаторий. Бывают случаи, что заключённые не желают оттуда выходить. Камера—это комната, где находятся две койки, двери в неё открыты, заключённые могут свободно перемещаться, могут даже работать и зарабатывать деньги. Мне кажется, это правильно, потому что покидая тюрьму, человек не чувствует обиду на общество за жестокие условия содержания, не становится ожесточённым, у него не возникает желание отомстить в дальнейшем.

Я ещё раз хочу остановиться на том, с каким доверием и пиететом относятся простые американцы к своим экстренным службам, в том числе и к полиции. Как-то раз я остался в доме своих друзей один, со мной были только их несовершеннолетние дети. В подвале дома находились всевозможные инженерные коммуникации и с ними что-то произошло. Я не знал что делать, а вот дети не растерялись и позвонили в службу спасения. Можете ли вы себе представить такой разговор по телефону с диспетчером в нашей стране, думается, что словам ребёнка если и поверят, то не сразу, а уж когда придёт помощь—это отдельный вопрос. В Америке к сообщениям детей относятся серьёзно, и я в это убедился сам. Уже через десять минут у дома стояли машины спасательной службы и полиции, которые спустились в подвал, внимательно всё осмотрели и проверили, после этого успокоили детей и уехали.

Вот почему американцам так свойственны патриотизм и гордость за свою страну, законопослушность.

Если вы переходите улицу, водители вам уступят дорогу, даже если поблизости нет ни одного полицейского. В каждом общественном учреждении вы увидите атрибутику американского государства, в каждом американском доме вы обязательно найдёте американский флаг, который торжественно вывешивается по праздникам хозяевами. Они верят, что государство придёт к ним на помощь. Мне бы хотелось, чтобы так было и в нашей стране.

Январь-март 2011

АМЕРИКА, КОТОРАЯ МЕНЯ УДИВИЛА

В Америке очень сильно развита эмансипация женщин, они доборолсь за свои права до такой степени, что если вы пригласили женщину в ресторан, то она обязательно будет расплачиваться за себя сама, иное будет рассматриваться как посягательство на её свободу и права. Нехорошо подавать женщине руку, когда она выходит из троллейбуса или автобуса, пропускать её вперёд при входе и тому подобное. Мне кажется это странным и неправильным, когда знаки уважения воспринимаются как всевозможного рода посягательства.

К концу моего пребывания в Америке я подружился со многими преподавателями школы, в которой я работал, и один из них предложил организовать в честь моего отъезда пикник у него дома. Это было очень приятно, и я, конечно же, согласился. Собрались все гости, кто-то пошёл на веранду общаться на открытом воздухе, кто-то сидит в комнате и разговаривает. В общем, всё происходит в обычном американском стиле. Я подумал, как же так, надо же подвести черту, сделать акцент на том, что я здесь нахожусь и ради чего мы все собрались. Я позвал всех в комнату, мы налили бокалы вина, и я начал свой спич со слов благодарности американским коллегам за ту поддержку, которую они мне оказали, когда я был так далеко от родины, от своей семьи, я постарался выразить все свои чувства. Американцы не склонны так сильно выражать свои переживания, особенно посредством тостов, у нас совсем другая традиция, как вы знаете. Русская вечеринка—это, как правило, черед тостов, пока полностью не будет исчерпана тема. Американцы не любят прилюдно выражать свои чувства и мысли.

Совершенно аномальная для русского человека традиция—дарить поношенные вещи. У американцев считается нормальным подарить хорошо постиранную и поглаженную старую одежду своим знакомым. И я сам оказался в такой ситуации, перед самым отъездом мне подарили три рубашки такого рода, но я сделал вид, что не заметил их и поехал налегке, но чувство неловкости и неудобства ещё долго меня не отпускало.

Ещё несколько моментов меня поразило при моём первом знакомстве с Америкой. Например, угощать гостей на вечеринке из раскупоренной ранее бутылки, у нас это не принято, все напитки раскрываются в присутствии гостя, а у них это считается нормальным. Если сравнивать американцев и русских, то я бы сказал, что мы более гостеприимны, чем они. Когда приходишь в гости к американцам, нет никакого особого угощения, обычные бутерброды, закуски. Ни о каком обилии еды как на русском столе, тут говорить не приходится.

Очень мне запомнилась случайная встреча с американскими морскими пехотинцами. Мы летели на самолёте и совершили посадку в Канаде, в городе Нью-Фаундленд. Я сижу в здании аэропорта и вижу как приземляется американский боевой самолёт, большой, огромный, и все солдаты выходят из него, проходят в зал ожидания и рассаживаются вокруг меня. Я был потрясён, честно говоря. Это были ребята под два метра ростом, крепкие, сильные, хорошо экипированные. Я сидел перед ними и мне было страшно даже вздохнуть, казалось одно их движение—и меня нет. Я

вспомнил наших солдат, мальчиков, которые шли в Афганистан вместе со мной, совсем юнцы по восемнадцать лет, только-только от мамы оторвались. Я представил их, худеньких, недокормленных и этих рослых американских вояк, сравнение, конечно же, не в нашу пользу.

Будучи в Америке, мне довелось побывать на свадьбе мормонов. Я до сих пор плохо представляю особенности этого религиозного учения, но каким-то образом меня занесло к ним на такое сугубо семейное торжество. В начале был церковный обряд, всё было очень красиво, жених в костюме, невеста в белом платье с букетом, потом мы пошли в зал, который находился рядом. Сели в зале, всё тихо, умиротворённо, никаких там тостов, я подумал, когда же у них будет настоящий банкет, когда начнут кричать “Горько-горько!” Нет, ничего этого не было, все тихо посидели за столами и разошлись. Я был разочарован, вот так свадьба! Это не по-русски!

Американцы очень эмоциональны, с ними легко общаться, они всегда выражают участие ко всему услышанному в разговоре. Чтобы вы могли себе это представить, я приведу пример, как-то раз я подарил одной моей знакомой американке книгу. Надо было видеть её реакцию, она держала книгу перед собой на вытянутых руках, глаза у неё постепенно округлялись, рот открылся, как будто у неё остановилось дыхание, и вдруг, она громко прокричала: **“Viktor! Thank you! This is a great book!”** Я был потрясён, это была просто книга, а её благодарность была настолько глубокой, настолько естественной, что мне было очень приятно. Эмоциональность американцев выражается в том, что они умеют реагировать на разные ситуации, если ты сообщаешь им что-то радостное, они радуются вместе с тобой, ты огорчаешься и они огорчаются тоже.

С русскими порой тяжело общаться, потому что нет участия на лице, нет эмоций, нет чувства, не со всеми конечно, приятно видеть, когда люди реагируют на разговор.

Ну и всем, наверное, известна главная американская фраза: “Вот Виктор, он приехал из России!”—“Wow!” “Я был там...”—“Wow!” “Wow!” самая крутая, самая распространённая фраза, которую американцы используют в своей речи, её можно услышать сплошь и рядом.

Мы привыкли подшучивать над американцами и их образом жизни, все наверняка слышали серию юмористических рассказов Михаила Задорнова. Американцы платят нам той же монетой, у них тоже есть своё комическое представление о русских и их образе жизни. Я с этим познакомился посмотрев фильм “Москва на Гудзоне”, когда впервые побывал в Америке. Рекомендую всем его посмотреть, а в подтверждение моих слов приведу три эпизода из него. Обычное утро русских людей в представлении американцев. Воскресное утро, человек подходит к холодильнику, открывает его, продуктов в нём нет, но он весь забит бутылками с водкой. Другой эпизод - идёт человек по Москве, на улицах пустынно, темно, и вдруг видит, стоит огромная очередь, все молчаливо стоят в ней, он спрашивает людей: “Что выкинули?”, ему отвечают: “Туалетную бумагу”, а дальше перевод камеры и показывают счастливого, которому повезло её

купить, он выходит из магазина, а на нём через плечо повешена связка рулонов, как спасательный круг, и он радостной походкой идёт в сторону своего дома. Действие следующего эпизода уже происходит в Америке, только что прибывшего в Нью-Йорк русского отправляют в магазин купить определённую марку растворимого кофе, бедолага бродит среди нескончаемых рядов всевозможных баночек, пытаясь его отыскать, под конец ему становится плохо и он падает в обморок. Так что не только мы смеёмся над американцами, американцы смеются над нами тоже.

А ещё американцев приводит в ужас слово “холе-стерол”, нам оно знакомо тоже, но мы произносим его иначе “холестерин”. До поездки в Америку я даже не подозревал о его существовании. В первый раз с ним столкнулся, когда меня попросили купить молока без холестерина. Я понял, что это очень вредная штука, и когда приехал к себе домой сказал своим, что следует покупать продукты без холестерина, меня долго не могли понять. Почему же американцы так волнуются из-за этого. К сожалению, американцы - самая тучная нация в мире, эта болезнь поразила даже подростков, к 15-17 годам среди них уже очень много полных. За время своего пребывания в Америке я тоже поправился, не очень сильно, но всё же. Мне кажется, что это связано с традициями питания, слишком много бутербродов, попкорна, картофеля-фри и газировки.

Как американцы одеваются, это ещё одно моё наблюдение: солидная женщина в красивом платье, а на ногах—кроссовки. Как же так, ведь не сочетается? Практичность—самое главное! Они одеваются в быту, так как им удобно, их не волнует то, что о них будут думать. Совсем другую картину можно увидеть в офисах: мужчины обязательно в галстуках, женщины—в деловых костюмах и обязательно на шпильках. На работе—строгий дресс-код! У нас совсем по-другому.

Мне очень понравилась традиция американцев устраивать вечеринки всей улицей. Собираются люди из соседних домов, ставятся столы, все несут еду, закуски, никакого алкоголя нет, общаются между собой, здесь же дети, люди играют в разные спортивные игры, например, в волейбол. Мне это очень понравилось! Конечно, это происходит в “одноэтажной” Америке, но у них общения намного больше с соседями, чем у нас, мы как-то закрыты в себе, в своих семьях.

У американцев принято ходить в церковь, причём даже в самом небольшом городе их может быть несколько, совершенно разных направлений. Люди приходят в церковь, там стоят скамейки рядами, на возвышении—священник, сначала идёт служба, а потом, каждый, кто пришёл, может выйти рассказать о том, что у него произошло в жизни, все его слушают. И меня также Билл Хопкин представил собравшимся, и они его слушали с неподдельным интересом, предоставили слово и мне, я встал и поблагодарил всех собравшихся за теплоту, за доброту, с которой меня встретили в Америке, сказал спасибо семье, в которой я жил. Это было очень приятно! А после всей службы все прошли в трапезную, где угощались чаем, кофе, бутербродами, дети играли в это время в специально отведённой комнате, и чувствуется, что все получают удовольствие от общения.

Мне нравится простота общения у американцев, при чём неважно с кем ты общаешься, с простым человеком, профессором или конгрессменом, с бедным или миллионером. Меня подкупает их простота, искренность и, в некотором роде, наивность.

Май 2011

**Сборник интервью
газете «Импульс»**

Виктора Павловича Авдеева

ДНЕВНИК УЧИТЕЛЯ

**Ответственный редактор:
О.Б.Божедомова**

**Корректор:
Светлана Станиславовна Гирина**

**Дизайн и вёрстка:
Валерия Полякова**

**Издательство «ИМПУЛЬС»
193 230 Санкт-Петербург
ул. Дыбенко, дом 17, корп. 3
Тел./факс: 585-33-28**

Тираж 10 экземпляров

**Виктор Павлович Авдеев,
учитель английского языка
средней общеобразователь-
ной школы №13 с углублён-
ным изучением английского
языка Невского района
Санкт-Петербурга.**

RSPR 78-01068-Г-01

Зарегистрировано в Федеральной службе по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам

